

КОМЕДИЯ ОБЯЗЫВАЕТ

НАЗВАНИЕ «Театр комедии» ко многому обязывает. Прежде всего, очевидно, к тому, чтобы зритель, пришедший на его постановки, смеялся. Зритель, хотя и в меру, но смеялся на спектаклях Ленинградского театра комедии «Трехминутный разговор» и «Рассказ одной девушки», показанных во время гастролей в Москве. Спектакли наглядно свидетельствуют о том, что их создатели обладают настоящим мастерством, острым ощущением театральной формы.

Отрадно, что коллектив обратился к темам сегодняшнего дня, в этом мы хотим его всячески поддержать. Хорошо и то, что он работает с молодыми драматургами. Не случайно уже первые пьесы, родившиеся в стенах театра, — «Трехминутный разговор» В. Левиной и «Рассказ одной девушки» А. Тверского — широко включаются в репертуар других коллективов страны. Но это налагает особую ответственность и на антураж литературного объединения, и на Театр комедии, и на его руководителя Н. Акимова.

Опыт ленинградцев должен послужить хорошим примером для многих других. Однако большого успеха можно добиться, когда театры совместно с молодыми драматургами будут решать крупные творческие задачи, поднимать острые темы, находить новые характеры, рожденные сегодняшней жизнью Советской страны; когда, наконец, взыскательность к художественному уровню пьес будет соответствовать высоким требованиям нашего зрителя.

К сожалению, первые плоды литературного объединения, организованного при Ленинградском театре комедии, не лишены недостатков. Главнейшие из них, на наш взгляд, — локальность, камерность поднимаемых вопросов, известная традиционная драматическая коллизия и в конечном счете не очень высокая требовательность к литературному мастерству. Если же говорить о спектаклях, показанных Театром комедии на гастролях в Москве, то режиссерские «находки» этих постановок при всей ясности и изяществе, при профессиональной отработанности этих сценических приращений, блеске выдумки их режиссера — все же лишены подлинной новизны. И в первую очередь — в поисках примет сегодняшней жизни. Чтобы доказать эту мысль, стоит сопоставить спектакли. Перед нами примечательное и, вероятно, не случайное совпадение изобразительных приемов, мизансцен и актерского исполнения.

Попробуем на минуту представить

себе, что пьеса «Трехминутный разговор» играет в оформлении «Рассказа одной девушки». Изменится что-либо в самом существе, потеряется ли ощущение авторского стиля, а главное, той особой атмосферы, которая в сценическом воплощении должна и может быть присуща только данному содержанию данной пьесы? Думается, что нет... «Трехминутный разговор» вполне «уютно» вмонтируется в оформление постановки «Рассказ одной девушки».

А сами герои? Разве они не из одной и той же пьесы? Разве не могут они в случае, так сказать, крайней необходимости поменяться местами и без особых усилий просто перейти из одного спектакля в другой? Разумеется, могут. Скажем, очень обаятельный, очень интеллигентный и очень органичный актер Л. Леонидов — что, кроме небольшой разницы в тексте и туалетах, отличает двух его героев — Друга и Заместителя министра? Пожалуй, ничего.

А героиня? Молодая, славная и непосредственная Она из «Рассказа одной девушки» и такая же, в общем, молодая, славная и непосредственная Ляля из «Трехминутного разговора». Играют их две разные актрисы — В. Карпова и Л. Люлько.

Нет особых оснований винить в этом ни ту, ни другую исполнительницу, показавших и несомненное дарование, и профессиональное умение. В конечном итоге, они делают, и хорошо делают, все, что предложили им драматурги и режиссеры.

Плохо другое; то, что большего от них и не требуется, что содержание ролей лишено подлинной поэзии индивидуального человеческого характера. И, наконец, они ограничены в основном только лирической сферой жизни своих героев.

Надуманная проблемность «Рассказа одной девушки» автором пьесы А. Тверским и постановщиком Н. Акимовым подается на сцене довольно претенциозно. Он — Она — Друг — тривиальный любовный треугольник стал на сцене поводом для нравоучительных сентенций, в которых большой мысли, по существу, нет и в помине. Герои играют в благородство, в рыцарское отношение друг к другу, в жертвенность. Живя при среднескомнатной температуре, они делают вид, что пытаются подняться до накала шекспировских страстей. Что стоит, например, объяснение после многолетней разлуки Матери с Мужчиной. Или ночная сцена на балконе, претендующая на откровенные ассоциации с «Ромео и Джульеттой», когда Она, стоя в ночной ру-

башке, борется с чувством до имья долга. На сцене это звучит не только претенциозно, но и сентиментально. Надо сказать, что сентиментальность, умиленность в сочетании с иронией — основные нотации этого спектакля. Причем ирония здесь выглядит не как своеобразная манера, а скорее как привычка режиссера именно так говорить со своим зрителем.

Несколько иная картина в «Трехминутном разговоре», пьесе, написанной В. Левиной и поставленной Н. Акимовым совместно с П. Сухановым. Здесь место мнимой проблемности заняла трогательная история о том, как одна случайная встреча и последующие за ней неожиданности могут сыграть чрезвычайную роль в судьбе человека. Раскрыто все это поверхностно и наивно.

Примечательно, что в обеих постановках чисто оценоческие, во многом надуманные приемы уживаются, сосуществуют с предельно привязанными, мы бы даже сказали, поверхностно-протокольным восприятием быденной жизни.

Какой внутренней необходимостью продиктована, скажем, сцена убогого совета, поставленная в яркой, гротесковой манере, но совершенно выпадающая из общего жанра «Рассказа одной девушки»? А финальная картина, изобразительное решение которой — смещенная обстановка комнаты под крутым углом к планшету сцены — заставляет усомниться в какой-либо серьезности всего представляемого повествования?

Невольно напрашивается вопрос: почему же Николай Павлович Акимов потратил столько сил, труда на эти пьесы? Один из возможных ответов: неблагоприятие с комедийным репертуаром. Хочется верить, что первые опыты литературного объединения послужат примером для внимательного изучения участниками и руководителями, чтобы многое учесть, выверить методологию своей работы.

Нам думается, театр должен, именно обогащать и обогащаться от своих авторов видением жизни, тем, фактом, наблюдением, чтобы свежее, новое восприятие действительности рождало свежую и новую сценическую форму. Пока же авторы, заволашеванные своеобразным режиссером, лишь подчиняются его законам, его приемам и манере. Если это настоятельно уже в «Трехминутном разговоре», первом итоге содружества театра с молодым автором, то в «Рассказе одной девушки» это стало печальной ошибкой.

В. ВОРТУК